Время идёт и от празднования остались лишь небольшие напоминания. Правда, грусти особо места нет, ведь и учёба налегает, и клубы помогают, и юность ищет новизны. Хожу мимо картин в нашем коридоре уже не оборачиваясь на каждую и только если денутся куда-нибудь всполошусь. Часто хорошее и доброе удобно устраивается в нашей жизни, словно ему здесь и место, пока не потеряешь, особо не дорожишь. Видимо действительно – мир есть обитель добра.

Но сегодня всё же зацепился взглядом за арт, что первый о космосе, с изображением Меркурия. Просто, мысли в основном об Агнии, а шел я мимо к Веронике, заранее договорившись в сообщениях. Когда книга о ведьмах и колдуньях была прочитана, я сразу обратился к Журавлю – знаешь, мол, о проклятиях чего? Но ни он, ни даже Гаврила, темой особо не занимались, высказав очевидное – это просто миф, художественный вымысел и я рад бы руки пожать, даже обнять, соглашаясь, если бы не важные сердцу люди – Сапа и Агния. Пусть исключение, пусть реликт, но нужно всё проверить и удостовериться в стабильности, да и, может быть, удастся найти способ снять проклятье, или что это такое есть... Варг тоже оказался в неведении, однако предложил узнать у Вероники, поэтому я оказался в итоге перед резной дверью и со стуком открываю.

- Добрый день, – заявил с порога я. – Ух!

Девушка чуть ли не бросает смартфон на стол, исторгая стрелы гнева из глаз. Лик обострённый, брови вместе, а на щеках наметились желваки. Ещё до всех вопросов позволяю себе полюбоваться ипостасью фурии. Под её гневным взглядом можно ощутить смирение молодого воина перед воеводой. Хотя, я скорее художник.

- Что случилось?!

- Всё нормально, – ответила Вероника, быстро успокаиваясь.

- Любопытство и волнение сейчас меня съедят и в кабинете, на память, останется витать лишь дух, – шучу я, намекая.

Девушка очаровательно засмеялась.

- Отец вновь обставил, – пояснила она и уточнила следом, – иногда ему это удаётся.

- Слушай, а правда, что твой папа второй человек после Императора? – поминаю откровения своего отца.

- Ну, это очень приблизительная характеристика, – сказала Вероника.

- Знаешь, если бы меня на пол корпуса обошла такая фигура, с учётом, что обычно мы нос к носу, я бы даже радовался. Великий Соперник, – обозначил я, серьёзно.

Вероника только головой покачала, правда с улыбкой. У меня же на язык просятся слова:

- Но, следует также отметить твой прекрасный образ в гневе. Вот.

- Матус, Матус, чувствую, что пред тобой эти возможности не имеют силы...

Девушка встаёт из-за стола, продолжая речь:

- Хорошо, постараюсь больше не злиться. Однако для одного старосты, – подходит она очень

близко и с нажимом продолжает, - немножко буду!

Меня аж опалило дыханием. Или это глаза полыхнули фиалком и чрез распахнутые веки изливается напор и стремление. Сердце зашлось, гонит теперь кровь с удвоенной силой, не скрывая, гляжу восхищённо, всем видом являя счастье, ибо Вероника такая яркая, страстная и волнующая.

- Да... если только немножко, - с трудом произнёс я, - а то этого уже хватает, чтобы свести с ума.

Слова срываются с языка, словно я не хозяин, за что слышу ответ, под почти представленный к моим же губам палец:

- Прошу не забывать, что сойти с ума могу и я.

Ах, этот неловкий, полный напряжения момент... Сознание плывёт, но усилием воли беру управление и уже в голос:

- Да-да, всё очень убедительно. Могу ли попросить чашечку кофе по случаю, дабы немного, э-э... подумать?

- Конечно. Для Вас сделаю особую - мыслительную, - поддержала Вероника.

- Даже и не слышал о таких.

- Ну-у, так сказать, с эффектом усиления когнитивных способностей, - весьма по-профессорски произнесла она.

- Хех, сильное описание, жду с нетерпением, - уже свободно и со смехом ответил я.

Впрочем, кофе Вероника оказался, как и прежде, великолепным, вкусным и бодрящим. Мне же надо начать разговор о проклятьях, без упоминания мотивов, пусть и очень хочется всё рассказать.

Попробую осторожно, обруливая рифы:

- Слушай, а что ты знаешь о проклятьях?

- О, какой вопрос необычный, - ожидаемо удивилась председатель. - Ты хочешь узнать умею ли я накладывать их?

- Ха-хах! Не-е-ет...- расхохотался я удачной шутке. - Вообще, что это такое и разные связанные темы?

- Позволь полюбопытствовать, для начала, почему тебя заинтересовала эта тема? - спросила она.

Всё же тяжело будет обойти истинные мотивы.

- Из-за книги - прочёл недавно "Как ведьмы колдунью ловили", вот и стало интересно.

- А, знаю такую - достойная история, - озарилась Вероника. - Хорошо, попробую изложить, что вспомню. Проклятья, хоть и обособлены в магии, тем не менее относятся к практическим действиям - колдовству, заклинанию. Их выделяют в силу негативной направленности и дабы

разбить на классы, коих несколько – от простых, до ужасных или эпических. Очень много факторов участвуют в процессе наложения проклятья, поэтому судят обычно по результату. Ну и, обычно, добрые волшебники такого не делают, а злые колдуны – да. Так, вкратце, пишут в книгах.

- Вот это да, много же ты знаешь! – восхитился я. – Но у меня уточняющий вопрос – а правда, что проклятья не стабильны?

- Да, в книге же он упоминает об этом, – напомнила Вероника. – И дело тут не в самой невозможности создать стабильный эффект, а в принципах теории магии. Если рассматривать в пределе – проклятья есть овеществлённые ненависть, злость, обиды, досада, раздражение и тому подобные чувства с эмоциями. Чтобы колдун взял, да сотворил проклятья от хорошего настроения – ерунда, такого не может быть. Всегда присутствует разрушение, а оно важнее и поэтому маленькое сознание, что есть у проклятья, будет стремиться к умерщвлению жертвы или тотальному разрушению. Некая стабильность эффектов есть и чем выше уровень колдуна, тем ближе к идеалу, но со временем случится разбалансировка. Кстати, тот же эффект, но со знаком плюс есть у созидательной магии – с годами заклятья становятся лишь крепче.

- Ух! – восхитился я, приподнимаясь с комфортного кресла. – Да откуда ты всё это знаешь – уникальные ведь познания?

Вероника слегка рассмеялась от похвалы.

- У нас в библиотеке есть этот автор и ещё одна похожая книга с теорией.

- Класс. Можно будет почитать? – тут же поинтересовался я.

- Да, но лишь по приезду, – проговорила она с интонацией.

- С радостью.

Беседа тем временем упорхнула на земные и приятные темы. В обществе Вероники удаётся абстрагироваться от иных тягот и забот, предаваясь наименее неприятнейшему времяпрепровождению и лишь после прощания возвращаюсь к важным темам, где решимость обрела стальной блеск – детально разобраться с проклятием семьи Волох и навестить, наконец, дом рода Исинн.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/426054>